

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕКСТЕ И ДИСКУРСЕ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМАХ

Палатовская Е. В.

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

У статті представлена еволюція уявлень про текст і дискурс у контексті зміни наукових парадигм. Автор розглядає співвідношення цих понять на сучасному етапі розвитку мовознавства з позицій структуральної (системно-структурної) й антропоцентричних (комунікативно-функціональної і когнітивно-дискурсивної) лінгвістичних парадигм. У роботі з'ясовано передумови для входження в науковий обіг терміна “дискурс”, його поступове розмежування з текстом, а також сучасне розуміння цих понять як родові (дискурс) і видові (текст) в антропоцентрично орієнтованій лінгвістиці.

Ключові слова: текст, дискурс, структуралізм, антропоцентризм, комунікативно-функціональна і когнітивно-дискурсивна наукові парадигми.

The article presents the evolution of ideas about the text and discourse in the context of changing scientific paradigms. The author examines the relationship between these concepts at the present stage of development from the perspective of structural linguistics (systemic-structural) and anthropocentric (communicative and functional and cognitive-discursive) linguistic paradigms. The paper demonstrates the prerequisites for entry into the scientific use of the term “discourse” and its gradual disengagement with the term “text” and the current understanding of these concepts as a generic (discourse) and species (text) in anthropocentrically oriented linguistics.

Key words: text, discourse, structuralism, anthropocentrism, communicative and functional and cognitive-discursive scientific paradigms.

Понятия “текст” и “дискурс” относятся к числу наиболее эксплуатируемых в современной лингвистике. Лингвистический статус данных понятий, их соотношение и разграничение, а также определение базовых для них характеристик были предметом исследования в многочисленных исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов (см., например, работы Р. Барта, Ф. С. Бацевича, И. Р. Гальперина, Т. А. ван Дейка, В. И. Карасика, А. А. Кибрика, Н. К. Кравченко, Е. С. Кубряковой, Е. А. Селивановой, Л. Дж. Филлипс и М. В. Йоргенсен и мн. др.). Несмотря на это, единой, непротиворечивой и устоявшейся точки зрения на текст и дискурс до сих пор не существует, напротив – данные понятия обрели широкие коннотации и весьма по-разному определяются в научных парадигмах современного лингвистического знания.

Цель данной статьи – представить эволюцию представлений о тексте и дискурсе в контексте смены научных парадигм, а также в определении корреляционного отношения текста к дискурсу на современном этапе развития языкознания, так как данный вопрос продолжает оставаться дискуссионным и значительно варьируется в зависимости от того, на методологических установках какой научной парадигмы находится исследователь.

На рубеже XX – XXI веков термин “парадигма” прочно утвердился в методологии языкознания, так как, по верному замечанию Е. С. Кубряковой, “понятие парадигмы представляется <...> удобным способом выделить некие концептуальные единые моменты за внешним разнообразием подходов, средством обнаружить сходство “на глубине”, прочертить основные линии развития науки в рассматриваемый период и выделить главные тенденции в ее поступательном движении” [7, с. 165]. В нашем исследовании остановимся на определении понятий “текст”, “дискурс” и их соотношении с позиций трех актуальных сегодня лингвистических парадигм: структуралистской (системно-структурной) и антропоцентрических (коммуникативно-функциональной и когнитивно-дискурсивной).

В рамках структурализма в 70–80-е годы XX века в советском языкознании зарождается и начинает активно развиваться новое направление – лингвистика текста. К предтечам лингвистики текста можно отнести исследование В. Я. Проппа “Морфология сказки” (1928), посвященное анализу структуры целого произведения, а также идею А. М. Пешковского о необходимости создания термина для “единицы крупнейшего синтаксического целого”, высказанную им еще в “Русском синтаксисе в научном освещении” (первое издание было осуществлено в 1914 г.). Термины-синонимы для обозначения “единицы крупнейшего синтаксического целого” были предложены практически одновременно Н. С. Поспеловым (в 1948 г.), который назвал единицу текстового уровня сложным синтаксическим целым (ССЦ) [9], и Л. А. Булаховским (в 1952 г.), которому принадлежит термин сверхфразовое единство (СФЕ) [1]. По мысли Н. С. Поспелова, ССЦ “служит для выражения сложной и законченной мысли” и имеет “в составе окружающего <...> контекста относительную независимость, которой лишено отдельное предложение” [9, с. 44]. Впоследствии теория ССЦ (или СФЕ) активно развивается в трудах И. Р. Гальперина, Г. Я. Солганика, Г. В. Колшанского и других исследователей, которые находились у истоков лингвистики текста в советском языкознании.

В рамках структуральной парадигмы осуществляется грамматико-таксономический подход к тексту, который понимается как высший уровень языковой системы. В монографии “Текст как объект лингвистического исследования” (1981) И. Р. Гальперин предлагает следующее, весьма развернутое определение данного понятия: “Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку” [2, с. 18]. Из данного определения становится понятным, что первоначально под текстом понималось только некое формальное статичное образование, зафиксированное в письменной форме. Однако вскоре ученые приходят к выводу, что текстом можно считать и устное произведение. Так, например, Г. Г. Инфантова пишет: “Но в настоящее время уже складывается достаточно распространенное мнение о том, что статусу текста соответствуют результаты как письменной, так и устной речи, причем не только монологической, но и диалогической” [5, с. 54].

В этот период ученые изучают формально-грамматическую организацию текста, возникающие в нем связи и языковые средства их реализации и функциональные характеристики. Однако это изучение является некоторым образом односторонним и не способно объяснить экстралингвистические особенности функционирования текста. Поэтому постепенно данный языковой объект начинает осмысляться как динамический коммуникативный процесс, который может быть понят только с учетом коммуникативной ситуации и прагматических установок говорящего или пишущего. В связи с этим появляется необходимость разграничения понятия текста как абстрактной грамматической структуры и текста “в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами” [8, с. 136], то есть возникает необходимость введения нового термина для удобства разграничения данных понятий. Таким образом в лингвистический обиход входит термин “дискурс”.

Терминологическое использование понятия “дискурс” было осуществлено еще в 1952 г. одним из самых влиятельных американских структуралистов З. Харрисом, который разрабатывал методику дискурсивного анализа на основе теории информации. Однако востребованным в полной мере данный термин оказался лишь через 20 лет после своего появления. И в 70-е годы XX века его употребление в западной лингвистике начинает связываться с описанием прежде всего диалогового общения (конверсационного анализа), которое оказывается невозможным без учета экстралингвистических факторов – участников коммуникации и ситуации общения. В русистике

анализом русского устного дискурса (однако без употребления данного термина) в 70-е – 80-е годы XX века активно занимаются Е. А. Земская, О. А. Лаптева, Г. Г. Инфантова и другие ученые на материале разговорной речи в ее бытовом и научном вариантах. Исследователями был собран и затранскрибирован огромный языковой материал, который впоследствии был подвергнут детальному анализу. В результате этой работы были описаны характерные структурные и функциональные особенности русской устной разговорной речи, доказано ее порождение в виде последовательности сегментов, установлена тесная связь с невербальными средствами общения и зависимость от конституции.

Первоначально термин “дискурс” в русистике употребляется практически синонимично понятию “текст”. Так, например, В.А. Звегинцев пишет: “Под дискурсом, следовательно, будут пониматься два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи” [4, с. 170]. Однако постепенно осуществляется размежевание данных понятий. Под дискурсом начинают понимать как “текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)” [8, с. 136].

Текст как статический объект и дискурс как динамический объект – это уже не две стороны одного объекта, а два разных образования с различными признаками и свойствами. Разграничение данных понятий, с одной стороны, знаменует переход к изучению текста и дискурса с позиций антропоцентрически ориентированных научных парадигм – коммуникативно-функциональной и когнитивно-дискурсивной, а с другой – эти два понятия осознаются неразрывно связанными друг с другом и начинают соотноситься во многих исследованиях как родовое (дискурс) и видовое (текст). Так, А. А. Кибрик формулирует соотношение понятий “дискурс” и “текст” следующим образом: “Дискурс – это единство процесса языковой деятельности и ее результата, то есть текста. Дискурс включает в себя текст как составную часть. Текст – статический объект, возникающий в ходе языковой деятельности. Это может быть письменный текст, то есть последовательность графических символов, а может быть и устный текст – акустический сигнал, который может быть зафиксирован, например, на магнитном носителе. Дискурс, помимо самого текста, включает также разворачивающиеся во времени процессы его создания и понимания” [6, с. 4].

В современной дискурсологии тексты изучаются как неотъемлемая часть процесса коммуникации с учетом как позиции их создателей, так и позиции получателей текстовой информации, причем данные позиции могут не совпадать. Так, по мнению известных европейских исследователей Л. Дж. Филлипс и М. В. Йоргенсен, авторов известной монографии “Дискурс-анализ. Теория и метод”, “тексты – это живые документы, – вот основная посылка дискурс-анализа. Как считал Михаил Бахтин, всякий раз, когда мы пишем или говорим, мы неизбежно воспроизводим фрагменты более ранних текстов и речи и одновременно что-то добавляем. Когда люди слушают нашу речь и читают наши тексты, они их вновь трансформируют, переосмысливают с иных позиций и включают в практику в новых контекстах” [11, с. 15].

Эволюцию представлений о тексте и дискурсе от структуралистской к антропоцентрически ориентированным коммуникативно-функциональной и когнитивно-дискурсивным парадигмам можно представить в виде следующей таблицы:

Соотношение понятий “текст” и “дискурс” в современных лингвистических парадигмах

Лингвистическая парадигма	Текст	Дискурс
Структуралистская	Текст – это единица высшего уровня языковой системы, характеризуется цельностью и связностью, может быть изучен с формально-грамматической точки зрения.	Понятия “текст” и “дискурс” не разграничиваются.

Продолжение таблицы

Коммуникативно-функциональная	Текст – это результат речевой деятельности, многоаспектность которого определяется его коммуникативной природой. Текст может быть изучен с точки зрения функций, выполняемых в том или ином дискурсе.	Дискурс “является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим способом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта” [3, с. 121]. При его исследовании необходимо рассмотрение речевых стратегий, намерений, тактик, оценок адресата, т. е. всего комплекса прагматических установок.
Когнитивно-дискурсивная	Текст – видовой термин по отношению к родовому термину “дискурс”, статический объект, возникающий в результате языковой деятельности. Текст может быть изучен с позиций его порождения и восприятия, а также использован для исследования ментальных процессов познания через внешнюю языковую форму.	Дискурс – родовой термин, объединяющий все виды использования языка, “единство двух сущностей – процесса языковой коммуникации и получающегося в ее результате объекта, то есть текста” [6, с. 3]. Дискурс можно изучать и как процесс, протекающий во времени, и как структурный объект. Дискурс, объединяет различные знаковые коды (языковые, просодические, невербальные и др.) в единую коммуникационную систему, на изучение которой ориентированы исследования, проводимые в русле данной парадигмы.

Однако, несмотря на все указанные различия характеристик текста и дискурса в коммуникативно-функциональной и когнитивно-дискурсивной парадигмах, они едины в том, что текст и дискурс – это неразрывно связанные объекты, так как понимание и изучение текста без учета процессов взаимодействия участников коммуникации теряет всякий смысл, ведь текст в коммуникативном акте неизбежно превращается в дискурс.

Исходя из всего сказанного, при антропоцентрическом подходе к языку следует выделить следующие принципиально важные характеристики текста и дискурса:

- 1) текст является статическим объектом, а дискурс – динамическим;
- 2) текст как статическое образование линейен, дискурс же имеет иерархическую организацию, линейна только одна из его характеристик – “процессность” протекания во времени;
- 3) текст “имеет вполне определенное (авторское) содержание, содержание же дискурса принципиально многовариантно, причем количество и степень разброса вариантов зависят как от личностных качеств читателей, так и от степени сложности организации воспринимаемой формы” [10, с. 112].

Изучение текста и дискурса в когнитивно-дискурсивной парадигме поставило перед исследователями целый ряд проблем, которые нуждаются в дальнейшем осмыслении и разработке. К их числу можно отнести проблему выделения и классификации дискурсивных единиц, а также их соотношение с классическими лингвистическими единицами. Так, в частности, в лингвистике текста, о которой речь шла выше, была выдвинута идея о том, что такая синтаксическая единица, как сложное предложение (особенно это касается полипредикативных сложных предложений, состоящих из трех и более предикативных единиц), занимает промежуточное положение между синтаксическими единицами и единицами текста. В области же новейшего когнитивно-дискурсивного направления проблемы, связанные с изучением сложного предложения, остались практически за пределами внимания исследователей. Во-первых, пока не определен статус СП в организации разных типов дискурса. Во-вторых, не выявлен репертуар прототипических моделей СП, соотносимых с когнитивными и дискурсивными структурами, и не определены способы их объективации в устном и письменном модусе дискурса. Думается, что эти вопросы нуждаются в детальном изучении с привлечением традиционных и новейших методов исследования, известных современной когнитивной лингвистике.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопед., 1990. – С. 136–137.
2. Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. Т. 1 / Л. А. Булаховский. – К. : Рад. шк., 1952. – 446 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 138 с.
4. Дейк Т. А. ван. К определению дискурса / Т. А. ван Дейк [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>.
5. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – М. : Изд-во МГУ, 1976. – 382 с.
6. Инфантова Г. Г. Реализация категории связности в устном тексте / Г. Г. Инфантова // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М. : Наука, 2001. – С. 54–62.
7. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис. докт. филол. наук : 10.02.19 / Ин-т языкозн. РАН. – М, 2003. – 90 с.
8. Кравченко Н. К. Практическая дискурсология: школы, методы, методики современного дискурс-анализа: Практическое пособие / Н. К. Кравченко. – Луцк : Вольтиньполиграф, 2012. – 251 с.
9. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине 20 века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 144–238.
10. Поспелов Н. С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры / Н. С. Поспелов // Доклады и сообщения Ин-та русского языка АН СССР. – М., 1948. – Вып. 2. – С. 43–68.
11. Степанченко И. И. Функционализм как альтернативная лингвистическая парадигма (на материале художественных текстов) : монография. – К. : “Українське видавництво”, 2014. – 200 с.
12. Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод // Л. Дж. Филлипс, М. В. Йоргенсен. – Харьков : Изд-во “Гуманитарный центр”, 2008. – 352 с.